

Антон Вейсс-Вендт

БИЗНЕС ВЫЖИВАНИЯ: ООО «БАЛТИЙСКАЯ НЕФТЬ»
И ЛАГЕРЯ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА ДЛЯ ЕВРЕЕВ
В ЭСТОНИИ

Введение

Понятие «уничтожение трудом» широко используется для обозначения переходной стадии между дискриминацией и массовым убийством. Однако в последнее время некоторые историки Холокоста модифицировали эту концепцию, утверждая, что использование еврейского принудительного труда предшествовало планам нацистов уничтожить евреев как группу. Кристофер Браунинг и Вольф Грунер показали, что порой «трудовое использование [евреев] в изоляции» (*der geschlossene Arbeitseinsatz*) продолжалось до середины 1943 года.

Несмотря на суровую ретроспективную критику юденратов, которые старательно руководили подневольным трудом, пытаясь спасти остатки населения гетто, факт остается бесспорным: евреи, занятые на принудительных работах, имели хоть какой-то шанс выжить. В самом деле, использование принудительного труда евреев, хотя и в ограниченном масштабе, сохранялось в рамках «окончательного решения», и гораздо дольше, чем до сих пор полагали ученые. Браунинг утверждает, что, хотя sporadическое использование еврейского принудительного труда в Польше в 1942 и 1943 годах не отменяло конечных идеологических целей нацистов, некоторым узникам оно позволило выжить. Он говорит о «выживании посредством труда».

Самым горячим противником постоянного использования принудительного труда евреев был Генрих Гиммлер, который добивался еще более полного контроля над оставшимися в живых евреями, работавшими в военной промышленности, и над их неминуемой смертью. Восстание в Варшавском гетто побудило Гиммлера принять решение о ликвидации сохранившихся «рабочих гетто» на востоке. Поэтому между мартом и ноябрем почти все гетто в Польше и на оккупированных советских территориях были уничтожены, а их обитатели убиты. Согласно Браунингу, к ноябрю 1943 года одержимость Гиммлера, жаждавшего избавить континентальную Европу от евреев, несколько ослабла. Острая

нехватка рабочих рук оказалась решающим фактором и продлила существование горстки рабочих лагерей и гетто¹.

Грунер рисует более обширную картину, исследуя динамику еврейского принудительного труда в Германии, Австрии, протекторате Богемии и Моравии и в Польше. Он настаивает на том, что «трудовое использование евреев в изоляции» было возможно благодаря ограниченной роли СС в планировании принудительного труда и в управлении им. Решающий голос принадлежал немецким государственным учреждениям и частным предприятиям, а они ставили во главу угла нужды военной экономики и, прежде всего, вооружения. В конце 1942 года в Германии и Польше все еще проживали около 400 000 евреев, занятых принудительным трудом. Общее число рабочих лагерей и гетто, действовавших между 1938 и 1943 годом и не относившихся к системе концлагерей, вероятно, достигало 1300. Если не считать нескольких ссылок на гетто Лодзи, просуществовавшее до 1944 года, Грунер заканчивает свое исследование 1943 годом. Лишь вкратце он упоминает о том, что программа еврейского принудительного труда была распространена на Западную Европу и Советский Союз². Этот примечательный лаконизм указывает на недостаток информации о принудительном труде евреев на оккупированных советских территориях (начиная с лета 1943 года). Борьба между немецкой промышленностью и СС за еврейский труд на нефтяных месторождениях Галиции в 1941–1944 годах представляется здесь единственным исключением. Постоянное использование еврейского принудительного труда в районе Карпат больше всего напоминает ситуацию в Эстонии³.

До сего дня ученые исследовали феномен еврейского принудительного труда, фокусируясь на структурах и организации.

¹ Christopher Browning, *Nazi Policy, Jewish Workers, German Killers* (Cambridge: Cambridge University Press, 2000), pp. 58–60, 79–88.

² Wolf Gruner, *Jewish Forced Labor under the Nazis: Economic Needs and Racial Aims, 1938–1944* (Cambridge: Cambridge University Press, 2006), pp. ix–xvii, 31, 275, 278–292.

³ См. Thomas Sandkühler, *“Endlösung” in Galizien: Der Judenmord in Ostpolen und die Rettungsinitiativen von Berthold Beitz 1941–1944* (Bonn: J.H.W. Dietz, 1996), особенно гл. 9; Rainer Karlsch and Raymond Stokes, *“Faktor Öl”: Die Mineralölwirtschaft in Deutschland 1859–1974* (München: C.H. Beck, 2003), pp. 218–232; Bernd Schmalhausen, *A Man of Courage in an Inhuman Time: Berthold Beitz in the Third Reich* (Jerusalem: Yad Vashem, 2006).

Статьи о принудительном труде евреев в Энциклопедии Холокоста⁴, например, организованы географически, по принципу «из лагеря в лагерь». Недавняя работа Кристофера Браунинга, касающаяся лагерей-заводов в Стараховице, является, вероятно, одним из самых подробных исследований, связывающих использование еврейского труда с определенной отраслью промышленности.

Ни одна из немецких компаний, чье имя вписано в историю преследования евреев нацистами, не удостоилась такого внимания историков, как «И.Г. Фарбен», в то время крупнейшее в мире химическое предприятие. Это не удивительно – достаточно вспомнить количество избыточных свидетельств, представленных на суде над «И.Г. Фарбен» в Нюрнберге в 1947–1948 годах. Массовое производство газа «Циклон Б» одним из филиалов «И.Г. Фарбен» стало одной из известнейших особенностей геноцида евреев в нацистской Германии. По стечению обстоятельств, именно «И.Г. Фарбен» (совместно с корпорацией «Дрезднер банк») приобрела в 1938 году акции эстонского концерна по производству синтетических нефтепродуктов⁵. Пять лет спустя потребности нефтяной промышленности играли центральную роль в решении основать в Эстонии сеть лагерей принудительного труда для евреев.

Исследования, посвященные лагерям принудительного труда для евреев, немногочисленны. До недавнего времени единственной доступной книгой на эту тему оставалось исследование Марка (Меира) Дворжецкого. Дворжецкий писал в 60-е годы, не имея доступа к советским источникам. Он сам пережил Холокост – и работа его, естественно, прежде всего посвящена испытаниям, перенесенным еврейскими узниками в Эстонии⁶. Опубликованные недавно воспоминания Германа Крука также содержат информацию об эстонских лагерях⁷. Альфред Штрейм, используя

⁴ Israel Gutman (ed.), *Encyclopedia of the Holocaust* (New York: Macmillan, 1990).

⁵ Vesa Vasara, "Die deutschbaltische Minderheit in Estland in der Zwischenkriegszeit: Wirtschaft und Finanzen" // *Zeitschrift für Ostmitteleuropa-Forschung*, Bd. 44 (1995), S. 583.

⁶ Mark Dworzecki, *Mahanot ha-yehudim be-Estoniya: Ha-tmurot be-shitat ha-hovalot u-ve-shitat ha-mahanot, amidat ha-asirim, ha-maheret, ha-briha le-yaarot* (Jerusalem: Yad Vashem, 1970).

⁷ Herman Kruk, *The Last Days of the Jerusalem of Lithuania: Chronicles from the Vilna Ghetto and Camps, 1939–1944* (New Haven: Yale University Press, 2002).

свое положение главы Центрального бюро по расследованию нацистских преступлений в Людвигсбурге, написал первую академическую статью, где в перечень лагерей на оккупированных советских территориях включены и лагеря, основанные в Эстонии в 1943 году⁸. Рут-Беттина Бирн в своем подробном исследовании эстонской полиции безопасности посвящает лагерям принудительного труда для евреев менее шести страниц⁹.

Наиболее авторитетным источником, касающимся нацистской оккупации Эстонии, остаются отчеты Эстонской международной комиссии, опубликованные в Таллине в 2006 году. В этот том входит статья о системе лагерей в Эстонии, которая убедительно доказывает связь между прибытием еврейских транспортов и потребностью в рабочей силе. Однако статья о военных действиях в Эстонии не упоминает эстонскую нефтяную (сланцевую) промышленность как фактор, усиливавший немецкое сопротивление наступавшим советским войскам¹⁰. Всеобъемлющее исследование Райнера Карльша и Реймонда Стокса заполняет этот пробел и дает общий обзор германской нефтяной промышленности в XIX и XX веках¹¹.

В настоящей статье я предполагаю рассмотреть принудительный труд евреев в Эстонии в контексте нацистской программы уничтожения и проанализировать политику «уничтожения трудом». Поэтому я не останавливаюсь подробно на условиях в конкретных лагерях – этот вопрос превосходно осветил Дворжецкий в своей книге. Я ставлю себе и другую цель – установить более тесную связь между системой лагерей для евреев и производством синтетической нефти. Я утверждаю, что экономические интересы Германии не только обеспечили выживание большинства евреев, оказавшихся в Эстонии в 1943 году и занятых принудительным трудом, но и определили ход военных

⁸ Alfred Streim, "Konzentrationslager auf dem Gebiet der Sowjetunion" // *Dachauer Hefte*, vol. 5 (November 1989).

⁹ Ruth-Bettina Birn, *Die Sicherheitspolizei in Estland 1941–1944: Eine Studie zur Kollaboration im Osten* (München: Schöningh, 2006).

¹⁰ Riho Västriik and Meelis Maripuu, "Vaivara Concentration Camp in 1943–1944"; Toomas Hiio, "Combat in Estonia in 1944" // Toomas Hilo et al. (eds.), *Estonia, 1940–1945: Reports of the Estonian International Commission* (Tallinn: Tallinnaraamatutrükikoda, 2005), pp. 719–38, 1035–1094.

¹¹ Karlsch, Stokes, "Faktor Öl" (особенно гл. 6). См. также книгу Dietrich Eichholtz,

действий в этой стране в следующем году. Противопоставляя концепцию Браунинга о «выживании посредством труда» концепции «бизнеса геноцида» (этой формулой Майкл Тед Аллен озаглавил свое исследование, посвященное принудительному труду в эсэсовских концентрационных лагерях), я пришел к выводу, что ситуацию в Эстонии в последние годы немецкой оккупации можно наиболее точно определить как «бизнес выживания».

*Значение эстонской сланцевой промышленности
для германской военной машины*

Горючие сланцы – единственное полезное ископаемое Эстонии. Залежи сланцев расположены в северо-восточной части страны и проходят вдоль линии железной дороги Таллин–Нарва. Поиск альтернативных источников топлива в последние годы Первой мировой войны заставил русское правительство взвесить возможность разработки сланцев, отличающихся низким выходом углеводородов. Однако во времена своей независимости Эстония не располагала достаточным капиталом, чтобы начать разработку сланцев. Только благодаря иностранным капиталовложениям эстонская сланцевая промышленность начала в 30-х годах стремительно развиваться¹².

Запасы сланцевой смолы¹³ в Эстонии в пересчете на сырую нефть оценивались в один миллиард тонн, в то время как запасы нефти в США, например, были тогда же оценены в четыре миллиарда тонн. Эстонские сланцы отличались очень высоким качеством: при перегонке они давали 20% сланцевой смолы (для сравнения: в Шотландии выход был 10%, а в Германии – только 4–7%). Этот показатель ставил эстонскую сланцевую смолу на первое место в мире. К середине 20-х годов производство по-

Krieg um Öl: Ein Erdölimperium als deutsches Kriegsziel: 1938–1943 (Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 2006), которая, впрочем, рассматривает прежде всего события на Кавказе.

¹² Uno Kaur, *Wirtschaftsstruktur und Wirtschaftspolitik des Freistaates Estland 1918–1940* (Bonn: Baltisches Forschungsinstitut, 1962), S. 68.

¹³ Богатая углеводородами смола, содержащаяся в горючих сланцах, по составу близка к нефти, но не идентична ей. Автор статьи говорит о нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности Эстонии, имея в виду предприятия, занимавшиеся сухой возгонкой смолы из сланцев и дальнейшей ее переработкой. – *Прим. ред.*

степенно переключилось с использования сырых сланцев на экстракцию смолы¹⁴.

Накануне Второй мировой войны производством нефтепродуктов в Эстонии занимались шесть компаний, пять заводов и восемь шахт. Эстонское государство извлекало значительную прибыль, продавая концессии иностранным фирмам и взимая особый налог на нефтепродукты. Частные компании, работавшие в Эстонии, были заинтересованы прежде всего в сырой сланцевой смоле (используемой для обогрева) и в производстве бензина¹⁵.

Во второй половине 30-х годов эстонская сланцевая промышленность достигла небывалого расцвета благодаря выгодным контрактам с немецкими компаниями. Начиная с 1935 года военно-морской флот Германии стал крупнейшим потребителем эстонских нефтепродуктов – германское производство топлива не поспевало за быстрым ростом ВМФ. Для обеспечения растущих потребностей флота нацистские эксперты в области экономики предложили заменить уголь сланцевой смолой. Первая поставка этого сырья для военно-морского флота Германии состоялась в марте 1937 года. Впоследствии были заключены и другие подобные договоры, так что только в 1939 году Германия получила из Эстонии 105 000 тонн сырой смолы и 5000 тонн бензина¹⁶. Благодаря иностранным (в основном немецким) кредитам между 1935 и 1939 годом производство сырой смолы и бензина в Эстонии утроилось.

Советская оккупация и последовавшая аннексия балтийских государств не нанесли серьезного ущерба экономическим интересам Германии. Как и прежде, немцы стремились во что бы то ни стало сохранить контроль над эстонской сланцевой смолой. Начальник Главного управления имперской безопасности (РСХА) Рейнгард Гейдрих был обеспокоен состоянием жизненно важных для нацистской Германии отраслей промышленности в Латвии и Эстонии. Первым номером в списке Гейдриха значился сланцеперерабатывающий завод в Кохтла-Ярве, самый большой из пяти

¹⁴ US Legation in Stockholm, Arvo Horm, report, "The Estonian Shale Oil Industry", June 2, 1944, National Archives and Records Administration (NARA), M-1170/23.

¹⁵ David Crowe, "The History of the Oil Industry in Independent Estonia" // *Nationalities Papers*, vol. 6 (1978), p. 11.

¹⁶ Manfred Rasch, "Zur Mineralölpolitik der Kriegsmarine: Dokumente aus dem Jahre 1935" // *Militärgeschichtliche Mitteilungen*, vol. 71 (1985), pp. 83–85.

таких заводов¹⁷. Сразу после захвата балтийских государств Советским Союзом летом 1940 года экспорт сырой сланцевой смолы из Эстонии резко упал – с 14 241 тонн в июле до 3732 тонн в августе. В течение этих двух месяцев Германия закупила 450 000 тонн сырой нефти, главным образом в Румынии и Советском Союзе¹⁸. Несмотря на резкие разногласия между советской и германской сторонами, последняя выторговала поставку дополнительных 85 000 тонн сырой смолы из Эстонии¹⁹.

Немецкая 18-я армия вторглась в Эстонию 7 июля 1941 года. В сущности, для германских стратегических планов континентальная Эстония служила лишь транзитным путем в Россию. Кроме того, речь шла о контроле над производством синтетического бензина, а также о военном господстве в районе Балтийского моря. Несмотря на яростное советское сопротивление, к 7 августа немецкие войска добрались до Финского залива в Кунде; Красной армии грозило окружение. Однако в этот момент советские войска были спасены от неминуемого военного поражения решением немецкого командования передвинуть несколько дивизий к востоку – чтобы захватить комплекс сланцеперерабатывающих заводов между Кивиыли и Силламяэ²⁰. Советы не успевали уничтожить эстонскую сланцевую промышленность. Отдел минеральных масел (*Mineralöl Kommando*) «Север» при хозяйственном штабе «Восток» должен был присоединиться к 26-му корпусу немецкой армии по пути в Эстонию.

Отдел заявил притязания на сланцеперерабатывающие заводы еще до того, как войска вермахта захватили северо-восточную часть Эстонии. Сланцеперерабатывающий завод в Кивиыли пострадал меньше всего и поэтому первым подлежал восстановлению. Уже 26 августа 1941 года завод в Кивиыли начал функцио-

¹⁷ Глава РСХА Гейдрих – министру иностранных дел Риббентропу, 9.10.1939 (см. документ № 106 в Dietrich Loeber [Hg.], *Diktierte Option: Die Umsiedlung der Deutsch-Balten aus Estland und Lettland 1939–1941* [Neumünster: Karl Wachholtz, 1972], S. 129).

¹⁸ Бюро ОКВ WiRü, ежемесячный отчет о доставке минерального масла для германской военной промышленности, август 1940 года: Bundesarchiv-Militärarchiv (далее – BA-MA), RW19/202.

¹⁹ Rasch, "Zur Mineralölpolitik der Kriegsmarine", p. 83; Hans-Erich Volkmann, "Ökonomie und Machtpolitik Lettlands und Estlands im politisch-ökonomischen Kalkül des Dritten Reiches (1933–1940)" // *Geschichte und Gesellschaft*, Bd. 2 (1976), S. 496–500.

²⁰ Werner Haupt, *Baltikum 1941: Die Geschichte eines ungelösten Problems* (Neckargemünd: Kurt Vowinkel Verlag, 1963), pp. 96–120.

нирывать, выдавая ежедневно около 200 тонн продукции²¹. Не прошло и года, как немцы смогли восстановить все пять сланцеперерабатывающих заводов: в Кивиыли, Кохтла-Ярве, Силламяэ, Кохтле и Йыхви. Тем не менее их эффективность была ниже, чем перед войной. Нехватка рабочей силы не позволяла поднять производительность на довоенный уровень²².

В декабре 1941 года Гитлер назвал производство синтетического топлива делом первостепенной важности. Значение эстонского сланцевого месторождения существенно возросло к осени 1942 года, когда Советы сорвали попытку немцев захватить нефтяные месторождения на Северном Кавказе. Герман Геринг, возглавлявший Ведомство четырехлетнего плана, признал производство синтетических масел в Эстонии важнейшим промышленным достоянием Балтии²³. Геринг ориентировался на отданный Гитлером 12 октября 1942 года приказ восстановить эстонские сланцеперерабатывающие заводы²⁴.

27 марта 1941 года в Берлине была основана новая акционерная компания – «Континентальная нефть» (*Kontinentale Öl A.G.*). Официально «Континентальная нефть» должна была представлять интересы германской нефтяной промышленности за границей. В действительности же компания получила монополию (на девять лет) на разработку залежей нефти в оккупированной Восточной Европе²⁵. Общество с ограниченной ответственностью «Балтийская нефть» (*Baltische Öl GmbH*; далее – «Бальтише эль») было официально основано 1 октября 1942 года как филиал «Континентальной нефти». «Бальтише эль» получила большие концессии на разработку сланцевой смолы, нефти и природного газа в рейхскомиссариате «Остланд» и на соседних с ним территориях. Поставки сырой нефти и сланцевой смолы должны

²¹ АОК 18, IV Wi – в Отдел минеральных масел (*Mineralöl Kommando*) «Север», 9.7.1941: BA-MA, RW-46/298; АОК 18, IV Wi – в Отдел минеральных масел «Север», 10.8.1941; Wiln группы армий «Север» – в WiStab Ost, 27.8.1941: BA-MA, RW-46/299.

²² Бюро ГК Эстония, примечание, 15.5.1942: Эстонский государственный архив (далее – ERA), R-65/1/4.

²³ Докладная записка Геринга, 16.3.1943: Bundesarchiv Berlin (далее – BAb), R-6/286.

²⁴ Из письма, которое было переправлено компании «Бальтише эль» 19 июня 1943 года, ERA, R-187/1/7.

²⁵ *Berliner Börsen-Zeitung*, March 30, 1941; Бюро RMO, докладная записка, 15.11.1943: BAb, R-6/5.

были увеличиться со 100 000 тонн в 1943 году до 425 000 тонн в 1946²⁶. Планы развития сланцевой промышленности были изложены рейхсминистром вооружения и военной промышленности Альбертом Шпеером в ходе его визита в Эстонию 22 декабря 1943 года.

За год «Бальтише эль» разрослась в огромное предприятие; все пять сланцеперерабатывающих заводов работали на полную мощность. Помимо этих заводов «Бальтише эль» управляла семью открытыми карьерами и шахтами – некоторые достигали 75 метров в глубину²⁷. Получал эти нефтепродукты только немецкий военно-морской флот. В сентябре 1943 года «Бальтише эль» заключила пятнадцатилетний контракт с немецким ВМФ. Топливо для военно-морского флота Германии составляло 85 % общей продукции «Бальтише эль». Благодаря своим уникальным качествам сырая сланцевая смола оказалась отличным топливом для подводных лодок: будучи тяжелее воды, она не всплывает на поверхность, а значит, при поражении подлодки не выдаст ее противнику²⁸.

Технологи этих предприятий планировали также производство топлива для военных самолетов. Положение в Румынии, которая была основным поставщиком нефти для нацистской Германии, ухудшалось; пути снабжения в Южной Европе оказались в опасности. По мере того как сокращалась территория под немецким контролем, возрастало значение Эстонии для нацистской военной экономики. Например, эстонская сланцевая промышленность сыграла важную роль в развитии военных действий на Ленинградском фронте в первые девять месяцев 1944 года.

Поиски рабочей силы для «Бальтише эль»

Острая нехватка рабочих рук преследовала сланцевую промышленность на протяжении всего 1943 года. В распоряжении «Бальтише эль» оказалось в четыре раза меньше рабочих, чем работало на этих предприятиях в 30-е годы. Не было никакой на-

²⁶ «Бальтише эль», докладная записка, 8.9.1943: ERA, R-187/1/3. Контракт был подписан 12 февраля 1944 года.

²⁷ Rolf-Dieter Müller, *Die deutsche Wirtschaftspolitik in den besetzten sowjetischen Gebieten 1941–1943* (Boppard: Harald Boldt Verlag, 1991), S. 210, 225.

²⁸ US Legation in Stockholm, Arvo Holm, report, "The Estonian shale oil industry", June 2, 1944, NARA, M-1170/23.

дежды восполнить нехватку местными кадрами – добыча сланцев развивалась в слабонаселенном районе. Бюро труда в Таллине давно признало, что не в состоянии обеспечить эту компанию рабочей силой. Более того, полицейское начальство не откликнулось на просьбу освободить шахтеров и рабочих промышленных предприятий от службы в полицейских батальонах и во вспомогательных силах полиции – «Омакайтсе» (*Omakaitse*). Отсутствие рабочей силы ставило под угрозу поставки сланцевой смолы, жизненно необходимые германскому военно-морскому флоту²⁹.

Стратегическое значение сланцевой промышленности обеспечило «Бальтише эль» самые благоприятные условия для поисков рабочей силы: ни одна отрасль промышленности Эстонии не имела права требовать рабочих, пока не будут удовлетворены потребности этой компании. Осенью 1942 года индустриальный гигант начал нанимать на работу крестьян, но и здесь не добился успеха. Для восполнения недостатка рабочей силы руководству компании требовалось не меньше 2250 рабочих, а найти удалось только 300. Ситуация была настолько критической, что немцы приостановили план отправки (часто принудительной) физически крепких мужчин из Эстонии в Германию³⁰.

В ноябре 1942 года нехватка рабочих на предприятиях «Бальтише эль» составляла 9000 человек, и тем не менее все просьбы о дополнительной рабочей силе были отклонены. В июне 1942 года провалилась попытка привезти около 500 строительных рабочих из Кенигсберга. В сентябре и октябре 1942 года «Бальтише эль» попыталась счастья в Литве. Бюро по найму в Каунасе и Вильнюсе отчаянно старались наскрести 500 рабочих для заводов в Йыхви и Кохтла-Ярве. Когда выяснилось, что на сборный пункт пришли всего несколько десятков человек, полиция начала облавы. После некоторой задержки в Эстонию были отправлены два транспорта – 23 и 26 октября³¹.

²⁹ «Бальтише эль», еженедельный отчет N4, 31.12.1941: ERA, R-187/1/10; «Бальтише эль» – генеральному комиссару Эстонии Лицману, 20.4.1942: ERA, R-65/1/4; Бюро ГК Эстония, примечания к генеральному плану по эстонскому району добычи сланцев, 27.1.1943: BAV, R-91/Reval/4. Общее число рабочих в Эстонии сократилось с 54 700 человек в 1937 году до 31 400 в начале 1942.

³⁰ Бюро ГК Эстония, отдел III – группенфюреру Астеру, 20.1.1943: ERA, R-65/1/113.

³¹ ГК Литвы фон Рентельн – рейхскомиссару «Остланда» (РКО) Лозе, 29.10.1942: BAV, R-91/Kauen-Land/1.

Не стоит недооценивать значимость этого факта при обсуждении вопроса об использовании еврейского принудительного труда. В то время как полиция хватала литовцев на улицах Каунаса и Вильнюса, пытаясь обеспечить рабочей силой предприятия «Бальтише эль», в Эстонию прибыли два транспорта с евреями – один из Терезиенштадта, а другой из Франкфурта и Берлина. Транспорт из Терезиенштадта прибыл в Раасику, возле Таллина, 5 сентября 1942 года и привез 1002 человек (мужчин и женщин), в то время как составной транспорт из Германии привез 1 октября еще 1049 узников обоего пола.

Около 1754 чешских и немецких евреев были убиты³² на месте особым подразделением эстонской полиции безопасности. Теоретически жертв этой акции можно было бы задействовать на принудительных работах по производству синтетических масел. Очевидно, осенью 1942 года никто еще не задумывался об использовании дешевого еврейского труда – вероятно, депортация евреев в Эстонию казалась неосуществимой. Возможно и другое объяснение: решение отправить в Эстонию два транспорта, которые по первоначальному замыслу предполагалось послать в Ригу, могло быть принято неожиданно, что и привело к нескоординированным действиям разных ведомств.

В январе 1943 года «Бальтише эль» сообщала о 7300 работников; среди них было 3200 эстонцев (гражданских лиц), 2000 советских военнопленных, 900 литовцев и латышей, занятых на принудительных работах, 800 штатных работников (в том числе 70 немцев) и 400 украинцев³³. Ряды бесплатной рабочей силы на предприятиях «Бальтише эль» пополнялись в основном советскими военнопленными. Неслучайно группа армий «Север» основала транзитный лагерь (Дулаг-377) в районе добычи и обработки сланцев. Однако к декабрю 1943 года «Бальтише эль» использовала труд 17 133 рабочих, в дополнение к 11 645 рабочим на службе организации Тодта (ОТ)³⁴. Прирост рабочей силы с июня 1943 года составил 24% – за счет принудительного труда евреев.

³² По поводу числа жертв см. Wolfgang Scheffler, Diana Schulle (eds.), *Book of Remembrance: The German, Austrian and Czechoslovakian Jews Deported to the Baltic States* (Munich: G. Saur, 2003), vol. 2, pp. 872–916.

³³ Отчет директора «Бальтише эль» Мати, 6.1.1943: ERA, R-187/1/3.

³⁴ «Текущее состояние "Бальтише эль"» (статистический отчет), 15.1.1943: ERA, R-187/1/3; WiStab Ost, стенограмма обсуждения, 17.3.1944: ERA, R-187/1/7.

Начиная с января 1943 года в канцелярии генерального комиссара в Таллине регулярно проходили встречи, на которых обсуждалось будущее сланценосного района. В этих консультациях постоянно участвовала немецкая полиция безопасности. В первой половине 1943 года немцы столкнулись с целым рядом неудач. Положение на фронтах ухудшалось; Главному командованию сухопутных сил (ОКХ) пришлось снять блокаду Ленинграда. Сланцевая промышленность Эстонии, жизненно важная для немецкой военной машины, срочно нуждалась в рабочей силе.

Как будто желая облегчить положение, 21 июня 1943 года Гиммлер приказал ликвидировать оставшиеся гетто в «Остланде». Трудоспособных обитателей гетто предполагалось перевезти в Эстонию, а остальных «эвакуировать на восток» (читай: убить). В Эстонии же евреев ожидали концентрационные лагеря³⁵. Депортация евреев в Эстонию должна была уравновесить планировавшийся вывоз 25 000 военнопленных из «Остланда».

19 июля приказ Гиммлера был передан немецкой полиции безопасности в Эстонии, а на следующей неделе – Экономической инспекции «Остланда» (*Wirtschaftsinspektion*). Чтобы предотвратить контакты евреев с местным населением, инспекция рекомендовала строить концентрационные лагеря прямо на сланцеперерабатывающих заводах или в непосредственной близости от них. В предвкушении наплыва евреев – бесплатных рабочих Фриц Заукель, главный уполномоченный по трудовой мобилизации, 17 июля посетил Отдел минеральных масел в Кивиыли, а затем, 25 июля, – сланцеперерабатывающий завод в Кивиыли³⁶. По мере приближения даты депортации все новые немецкие агентства в Эстонии подавали заявки на еврейских рабочих. Одним из основных игроков на этом поле была организация Тодта, которая в Эстонии эксплуатировала труд людей из шестнадцати стран. ОТ должна была предоставить в общей сложности 63 деревянных барака в распоряжение рабочих лагерей – уже действующих или только строящихся³⁷. Однако в еврейских рабочих ОТ нуждалась по другой причине.

³⁵ Rose Lerer Cohen and Saul Issroff, *The Holocaust in Lithuania, 1941–1945: A Book of Remembrance* (Jerusalem: Gefen, 2002), p. 30.

³⁶ Wiln Ostland, KTB, 19.7, 25.7, 26.7, 7.8.1943; Wiln Ostland, отдел сырья, еженедельный отчет, 18–24.7.1943; Wiln Ostland, отчет за июль 1943 года, 5.8.1943: BA-MA, RW-30/8.

³⁷ «Бальтише эль», докладная записка, 25.10.1943: ERA, R-187/1/6.

Чем ближе к границам Эстонии придвигался фронт, тем острее ощущали немцы необходимость защитить балтийский регион вообще и его сланцевую промышленность в частности. 12 августа 1943 года Гитлер отдал приказ о строительстве огромного фортификационного сооружения – так называемого «Восточного вала» (*Ostwall*), который тянулся бы от Черного моря на юге до Балтийского на севере³⁸. В середине сентября группа армий «Север» обнародовала план обороны вдоль реки Нарвы, известный как «линия “Пантера”». Вермахт должен был отступить на новые позиции к концу зимы – началу весны 1944 года³⁹. Линия изгиба реки Нарвы требовала сооружения укрепленного плацдарма непосредственно к востоку от города Нарва. Для работы только над этим проектом необходимы были около 20 000 рабочих. Военным подрядчикам приходилось всячески изворачиваться, чтобы закончить к зиме хоть часть работ⁴⁰. Один из сланцеперерабатывающих заводов предполагалось строить в Вайваре, вблизи зоны военных действий. Хотя управлению «Бальтише эль» очень не хотелось уступать часть своей рабочей силы ради строительства оборонительных сооружений, выбора не было, и им пришлось предоставить рабочих – в основном евреев.

Для более подробного обсуждения будущего размещения евреев д-р Мартин Зандбергер, глава немецкой полиции безопасности в Эстонии, встретился 20 июля с Вильгельмом Мати, директором «Бальтише эль». Прибытия первых 2800 евреев ожидали до сентября; 1000 человек должны были работать на шахтах, а остальные – на строительстве оборонительных сооружений. 7 августа Экономическая инспекция «Остланда» получила информацию о начале депортации работоспособных евреев из литовских гетто. Согласно намеченному графику, к концу месяца депортации должны были закончиться. Постановлением Гиммлера после 15 октября использовать труд евреев разрешалось только в концлагерях⁴¹. Согласно данным Хозяйственного управления

³⁸ ОКХ – группе армий «Север», 12.8.1943: ВА-МА, RH-19 III/293.

³⁹ Запись беседы между командующим группой армий «Север» фон Кюхлером, генералом Бремером и рейхскомиссаром «Остланда» Лозе, 19.9.1943: ВАР, 45/TL.

⁴⁰ Командующий группой армий «Север» фон Кюхлер – в штаб ОКХ, 19.8.1943; группа армий «Север», материалы к обсуждению линии «Пантера», 1.9.1943: ВА-МА, RH-19 III/293.

⁴¹ Wiln Ostland, KTB, 15.9.1943: ВА-МА, RW-30/8.

генерального комиссариата (*Wirtschaftskommando GK*) в Таллине, к началу осени 1943 года в Эстонию должны были прибыть не менее 10 000 евреев⁴².

К сентябрю 1943 года в Прибалтике оставалось около 54 000 евреев, из них 40 000 были признаны работоспособными⁴³. В еврейском гетто в Вильнюсе было около 20 000 обитателей, в Каунасе – 17 000. По подсчетам Ицхака Арада, четыре транспорта, отправленные из Вильнюсского гетто между 6 августа и 14 сентября, привезли в Эстонию от 7300 до 9130 евреев⁴⁴. После ликвидации Вильнюсского гетто в Литве остались гетто только в Каунасе и в Шяуляе. В результате депортаций из Каунасского гетто 15 сентября и 26 октября в Эстонии оказались 4500 евреев⁴⁵. Последняя крупномасштабная депортация в Эстонию состоялась в конце ноября 1943 года, когда из лагеря Кайзервальд (Межапарк) в Латвии прибыл транспорт с 500 евреями (мужчинами)⁴⁶.

Лагеря принудительного труда для евреев в Эстонии

Географическое размещение запасов горючих сланцев в Эстонии определило расположение лагерей принудительного труда для евреев. Основные залежи сланцев находились в треугольнике Раквере – Вайвара – Чудское озеро, и именно там были построены почти все лагеря принудительного труда для евреев. В Эстонии находились девятнадцать крупных лагерей (с востока на запад): Нарва, Нарва-Йыэсуу, Аувере, Путке, Вайвара, Вийвиконна, Соски, Куремяэ, Йыхви, Эреда, Кохтла, Сака, Кивиили, Сонда, Асери, Кунда, Ягала, Лагеди и Клоога. Некоторые из этих лагерей планировалось ввести в действие на считанные недели, однако функционировали они в течение многих месяцев. Стро-

⁴² WiKo Tallinn, отчет о положении за 30.7 – 28.8.1943: BA-MA, RW-30/59.

⁴³ Wiln Ostland, совещание 13–14.9.1943: BA-MA, RW-30/8.

⁴⁴ Yitzhak Arad, *Ghetto in Flames: The Struggle and Destruction of the Jews in Vilna in the Holocaust* (Jerusalem: Yad Vashem, 1980), pp. 420, 429–432.

⁴⁵ William Mishell, *Kaddish for Kovno: Life and Death in a Lithuanian Ghetto, 1941–1945* (Chicago: Chicago Review Press, 1988), pp. 160, 165, 167–172; Avraham Tory, *Surviving the Holocaust: The Kovno Ghetto Diary* (Cambridge, MA: Harvard University Press, 1990), pp. 420, 456, 474–475, 507.

⁴⁶ Boris Kacel, *From Hell to Redemption: A Memoir of the Holocaust* (Niwot, CO: University Press of Colorado, 1998), pp. 117–122.

го говоря, Ягала и Лагеди не были «рабочими лагерями». Лагерь Лагеди действовал только полтора месяца в августе и сентябре 1944 года; он был задуман как транзитный лагерь для евреев, отправленных в концентрационный лагерь Штуттхоф около Данцига (ныне Гданьск). Большие лагеря, такие как Вийвиконна, Кививыли и Эреда, были фактически поделены на две секции – именно поэтому в разных источниках данные о числе еврейских лагерей в Эстонии не совпадают. Кроме того, немцы управляли пятью малыми лагерями в Северо-Западной России, Южной Эстонии и Северной Латвии. Лагерная администрация СС находилась в Вайваре, примерно в 25 километрах к западу от Нарвы. Главой администрации в Вайваре был назначен гауптштурмфюрер СС Ганс Аумейер (до этого он служил заместителем Рудольфа Гесса в Аушвице).

Официально концлагерь в Вайваре был основан по приказу Гимmlера от 15 сентября 1943 года⁴⁷. Вайвара считалась «основным лагерем» (*Stammlager; Stalag*), и ей принадлежали многочисленные лагеря-спутники (*Aussenlager*), в большинстве своем – рабочие лагеря (*Arbeitslager*). Названием «Вайвара» часто обозначались все рабочие лагеря для евреев в Эстонии. Все заключенные евреи, прибывавшие в Эстонию, проходили через Вайвару, которая, собственно, и задумывалась транзитным лагерем (*Durchgangslager, Dulag*).

Немецкий персонал всех лагерей в Эстонии не превышал 50 человек, включая четырех женщин-охранниц. Несколько рот эстонского 287-го батальона полиции в Раквере и одна рота 290-го полицейского батальона в Тарту охраняли лагеря принудительного труда для евреев. Охранников, которые не допускались на территорию лагерей, было около 300 человек.

Евреев постоянно перемещали из лагеря в лагерь, в зависимости от потребностей хозяйства в тот или иной момент. Общее число евреев в эстонских лагерях принудительного труда возросло с 3000 в сентябре до 9207 в ноябре. Однако к маю 1944 года их число уменьшилось до 6565 человек⁴⁸. Еврейские заключенные

⁴⁷ РСХА, IV С, циркуляр Мюллера от 2.10.1942: ВАВ, R-58/1027.

⁴⁸ Данные взяты из отчетов д-ра барона Франца Бодмана (Эстонский исторический музей [далее – ЕАМ]. D 152/2/40). Английские переводы всех десяти отчетов можно получить в USHMM. Главный врач лагеря, Бодман играл ведущую роль в селекциях,

работали под надзором ОТ на различных работах – в строительстве, на вырубке деревьев, на сооружении дорог и железнодорожных путей, однако чаще всего – на добыче сланцев и возведении укреплений. Узники должны были ежедневно добывать по два кубометра нефтеносной породы, что давало около 100 литров сланцевой смолы.

Евреи впервые упоминаются в статистических сводках за сентябрь 1943 года. С 1 июля по 30 сентября число рабочих «Бальтише эль» и ее партнера ОТ увеличилось с 25 351 до 32 028 человек; из 7000 новых рабочих около 4000 были евреями⁴⁹. После короткой остановки в Вайваре заключенных распределяли по рабочим лагерям. Администрация «Бальтише эль» стремилась пополнить свои рабочие ресурсы, однако сомневалась, что евреи смогут заниматься физическим трудом⁵⁰. В самом деле, среди четырех групп рабочих евреи выделялись самой низкой производительностью труда. Совершенно очевидно, что страдавшие от недоедания, изможденные евреи были слабее всех, кроме того, у них не было опыта работы на сланцевых шахтах и нефтеперегонных заводах. В конце концов, лишь немногие предприятия «Бальтише эль» непосредственно использовали еврейских рабочих: 850 мужчин-евреев и 360 женщин-евреек составляли в общей сложности 7,5% рабочей силы⁵¹. Для сравнения: военнопленные, эстонцы и так называемые «остарбайтеры» составляли 40, 32 и 11,5% соответственно. Если бы немцы изъяли из рабочего процесса всех евреев, работавших на шахтах, выход продукции снизился бы на 5%. Однако если бы производство лишилось советских военнопленных, то производительность упала бы на 61%. Судя по всему, ОТ и «Бальтише эль» предпочитали военнопленных евреям. Тем не менее Экономическая инспекция положительно оценила общую работоспособность евреев и сочла, что при адекватном надзоре они могут быть усердными и надежными работниками⁵².

отбирая заключенных для казней. Согласно показаниям выживших, в июле 1944 года Бодман подписал приказ, санкционирующий казнь 10% еврейских узников.

⁴⁹ Отдел минеральных масел «Эстония», группа «Труд», обзор КТВ за 1.7 – 30.9.1943: BA-MA, RW-46/755.

⁵⁰ «Бальтише эль» – в WiStab Ost, 8.8.1943: ERA, R-187/1/6.

⁵¹ «Бальтише эль», статистический отчет о занятости, 31.1.1944: ERA, R-187/1/24.

⁵² Wiln Ostland, «Промышленность вооружения в РК «Остланд», отчет за 1.9.1941 – 8.8.1944: BA-MA, RW-30/203.

Очевидно, евреи из лагерей принудительного труда, по крайней мере вначале, в достаточной мере удовлетворяли растущие потребности «концерна-гиганта», как немцы называли ООО «Континентальная нефть». К ноябрю 1943 года спрос на рабочую силу в Эстонии был самым низким в Прибалтике. Чем больше евреев, военнопленных и «остарбайтеров» бесплатно трудилось в прибалтийской промышленности, тем больше эстонцев и латышей можно было освободить от трудовой повинности и впоследствии отправить на фронт сражаться против Советов. В Эстонии это дало зеленый свет для массового набора в дивизию Ваффен-СС⁵³.

Дилемма эвакуации

Лагерь принудительного труда для евреев в Эстонии закончили свое существование гораздо раньше, чем предполагали проектировщики. Неуклонное советское наступление заставило немцев задуматься о прекращении производства синтетических нефтепродуктов в Эстонии. Все, что происходило на «Бальтише эль», сказывалось на судьбе евреев. Не имея другого выхода, немцы всеми силами пытались продержаться в Эстонии. Агония длилась не менее полугода, по обе стороны фронта погибли более 100 000 человек. 20 января 1944 года немецкая армия начала отступление через Нарву. К 27 февраля 16-я армия завершила отступление к линии «Пантера»⁵⁴.

Советское наступление поставило немцев перед трудным выбором: держаться до последнего, обеспечивая производство нефти, столь важное для успешного функционирования армии, – или отступить, предварительно демонтировав оборудование и тем самым сохранив его? К 1 февраля 1944 года был готов план сноса предприятий (*Sprengplan*) в Силламяэ, Кохтла-Ярве, Кохтле, Кивиыли, Пюсси и Йыхви-Ахтме. Тем не менее высшее командование армии решило пойти на риск. 5 февраля фельдмаршал Вильгельм Кейтель передал приказ Гитлера продолжать работы в Кивиыли, Кохтла-Ярве и Йыхви. Гитлер запретил до специально-

⁵³ Wiln Ostland, Отдел вооружения, обзор развития промышленности вооружения в четвертом квартале 1943 года, 15.1.1944: BA-MA, RW-30/9.

⁵⁴ АОК 16, КТВ, черновая запись, 14.2 и 27.2.1944: BA-MA, RH 20-16/351.

го приказа эвакуацию упомянутых выше предприятий, при этом требуя, чтобы все ранее поставленные задачи были исполнены вовремя⁵⁵. Отдел минеральных масел «Эстония» тоже вмешался, приостановив перевод рабочих как с «Бальтише эль», так и с предприятий ее партнера ОТ. Колонны рабочих уже вышли на марш – им велели срочно возвращаться⁵⁶.

К середине февраля советские войска, наступавшие с юга, были готовы пересечь железнодорожную линию в Вайваре. Одновременно Советы попытались высадиться в Мерекюле, всего на несколько километров севернее. Угроза нападения заставила ОКХ отдать приказ о ликвидации шахты в Вийвиконне и сланцеперерабатывающего завода в Силламяэ⁵⁷. Решение убрать всех евреев из района сланцевой промышленности было принято 23 февраля, в ходе визита представителя Шпеера, д-ра Бёнинга, в Кивиблы. Шесть дней спустя Бёнинг обсудил план перемещения евреев с администрацией лагеря Вайвара. Предполагалось двумя пешими колоннами по 2500 человек отправить евреев из Эстонии в Латвию. Переговоры продолжились в марте, но без особого успеха. ОТ объявила, что будет использовать евреев на оборонительных работах, пока им не найдут замену, и откажется от них только в обмен на 2800 рабочих, желательно военнопленных. Тем временем от нового начальника немецкой полиции безопасности в Эстонии Бернхарда Баатца потребовали, чтобы эстонские полицейские батальоны, охранявшие еврейские лагеря, оставались на своих местах.

К марту весь район сланцевой промышленности был охвачен войной, однако 19 марта Гиммлер все еще не давал разрешения на отступление. В тот же самый день, в нарушение всех предыдущих соглашений, ОТ отправила еще 300 евреев строить укрепления в Саке. Желаемого эффекта не произвело и присутствие на встрече в Риге, состоявшейся на следующей неделе, Освальда Поля, главы Главного хозяйственно-административного управления СС⁵⁸.

⁵⁵ WiStab Ost, Муссерт – начальнику Отдела минеральных масел «Эстония», 5.2.1944: ERA, R-187/1/7.

⁵⁶ Отдел минеральных масел «Эстония», Штейн – Бёнингу, 1.2.1944: ERA, R-187/1/24.

⁵⁷ Отдел минеральных масел «Эстония», общий обзор за первый квартал 1944 года, 1.1 – 31.3.1944: BA-MA, RW-46/757.

⁵⁸ Отдел минеральных масел «Эстония», группа «Труд», КТВ, 15.2 – 25.3.1944: BA-MA, RW-46/757.

Наконец, 24 апреля из Риги пришла несколько обескураживающая новость: Берлин пересмотрел свое намерение выделить «Бальтише эль» 5000 военнопленных. Евреев приходилось оставить, пусть даже только временно⁵⁹. Несмотря на первоначальные затруднения, немцам удалось вернуть производство сланцевой смолы в Эстонии на прежний уровень. В самом деле, за исключением временного спада в феврале, производство смолы оставалось стабильным, а весной и летом 1944 года даже немного росло⁶⁰. По оценкам тех дней, «Бальтише эль» нуждалась по крайней мере в 12 000 рабочих для успешного функционирования всех шахт и сланцеперерабатывающих заводов.

К началу лета 1944 года нехватка рабочей силы стала критической. «Бальтише эль» и ОТ получили указания не эвакуировать уже занятых на предприятиях евреев, а – в случае крайней нужды и полного отсутствия другой рабочей силы – искать новых. «Тотальная война» была в самом разгаре. В начале июня состоялись трехсторонние переговоры между Вайварой, «Бальтише эль» и ОТ; заинтересованные стороны сошлись на том, что производству необходимы 6000 евреев – и тогда нефтяной поток не иссякнет. Аумейер обещал найти недостающих рабочих-евреев в наикратчайший срок. После этой встречи стороны-участницы принялись искать рабочую силу – в работники годились все, оказавшиеся в пределах досягаемости⁶¹.

Аумейер заинтересовался Венгрией и венгерскими евреями, депортировать которых начали еще в мае. Возможность прибытия еврейского транспорта из Венгрии была впервые поставлена на рассмотрение 6 июня. Два дня спустя было все еще неясно, кто прибудет: военнопленные, евреи или «остарбайтеры». Тем не менее 11 июня на станцию Кивиыли прибыл поезд с 500 венгерскими евреями. Среди других заключенных на этом поезде была Леа Меири из Кошице, словацкого города, аннексированного Венгрией. Как и другие еврейские женщины, она едва спаслась от смерти: в Латвию их перевезли из Аушвица. Половина евреев

⁵⁹ Отдел минеральных масел «Эстония», группа «Труд», КТВ, 24–30.4.1944: ВА-МА, RW-46/758.

⁶⁰ WiStab Ost, ежемесячный отчет, приложение 3, 23.8.1944: NARA, T-454/98.

⁶¹ Отдел минеральных масел «Эстония», группа «Труд», КТВ, 29.5 – 4.6.1944: ВА-МА, RW-46/758.

осталась в Риге, а вторую половину отправили дальше на север, в Эстонию⁶². «Бальтише эль» стало известно, что ожидается прибытие из Венгрии еще 3500 евреев, – и тоже женщин. Это не вполне отвечало потребностям «Бальтише эль»: предприятию нужны были шахтеры, металлисты и квалифицированные рабочие⁶³.

Такое положение не продержалось и двух недель. СС любезно предложили привезти еще евреев из Венгрии, но эстонский отдел минеральных масел отказался ввиду низкой производительности труда женщин и нехватки женского персонала для надзора за ними. Более того, Бюро главного уполномоченного по распределению рабочей силы как раз к этому моменту «нашло» еще 3000 военнопленных для Эстонии. Второй транспорт из Бистрицы (Трансильвания), который должен был прибыть в Эстонию 24 июня⁶⁴, отправился вместо этого в Латвию. Женщин же из первого транспорта «Бальтише эль» быстро освободила от работ; в конце концов их отправили на вырубку леса⁶⁵.

К середине июля на четырех строительных площадках – в Кивиыли, Кохтла-Ярве, Эреде и Кохтле – все еще оставались 3744 еврея. В результате перемещения (или полного вывоза из этих точек) военнопленных роль еврейских рабочих не только не уменьшилась, но даже возросла. «Бальтише эль» не могла больше продолжать программу строительства в Кохтла-Ярве, где до 60% рабочей силы составляли евреи. Поскольку евреи составляли 47% оставшейся рабочей силы, а производительность их была на 50% ниже средней, руководство объявило, что эстонской сланцевой промышленности больше не существует⁶⁶. Кроме эстонцев и немцев, все рабочие, и евреи в том числе, считались ненадежными. Надежные же рабочие (эстонцы и немцы) составляли всего 10% общей рабочей силы⁶⁷.

⁶² Свидетельство Леи Меири (Беер-Шева), 16.2.1967: Bundesarchiv Ludwigsburg (далее – BA1), 408 AR-Z 233/59, V22.

⁶³ «Бальтише эль», докладная записка, 2.6.1944: ERA, R-187/1/33.

⁶⁴ Отдел минеральных масел «Эстония», группа «Труд», КТВ, 5–25.6.1944: ВА-МА, RW-46/758.

⁶⁵ Christian Gerlach, Götz Aly, *Das letzte Kapitel: Realpolitik, Ideologie und der Mord an den ungarischen Juden 1944/1945* (Stuttgart u. München: DVA, 2002), S. 382–383.

⁶⁶ «Бальтише эль», докладная записка, 19.7.1944: ERA, R-187/1/24.

⁶⁷ Бюро РК «Остланда», III отдел, Мартин Маттизен, записка рейхскомиссару «Остланда», 7.7.1944: Institut für Zeitgeschichte (далее – IfZ), MA-793.

В мае начались переговоры о замене оставшихся 4500 евреев военнопленными⁶⁸. К началу августа «Бальтише эль» была готова переправить этих евреев в Восточную Пруссию, но ожидала личного разрешения Гитлера. Около 2050 евреев, уже перевезенных в окрестности Таллина, ожидали судна, которое могло бы забрать их в Штуттхоф. Остальные 2500 евреев должны были вскоре прибыть из района сланцевой промышленности⁶⁹. Тут и воцарился хаос. В ближайшие дни пришли несколько взаимоисключающих приказов. 4 августа Шпеер санкционировал перераспределение 14 000 рабочих «Бальтише эль» между армейской группой «Север», ОТ в Восточной Пруссии и так называемой «программой Гейленберга»⁷⁰. 9 августа армейская группа «Север» получила приказ Гитлера, приостанавливающий эвакуацию 4500 евреев с «Бальтише эль». Однако в 11.30 утра Аумейер приказал вывезти всех евреев со всех предприятий «Бальтише эль» к полудню того же дня. Еще через два дня – то есть 11 августа – ОТ получила подтверждение того, что Гитлер одобрил вывоз еврейских рабочих⁷¹. В самом деле, к 10 августа все оставшиеся в районе сланцевой промышленности евреи были сосредоточены в Кивиыли для отправки в Таллин, откуда они должны были проследовать в Восточную Пруссию. Однако в разгар подготовки к последней депортации, 13 августа, хозяйственный штаб «Восток» передал приказ Гитлера прекратить операцию⁷².

Румыния уже готовилась сдать Советам; неудивительно, что Гитлер не хотел уступать другой район, откуда поступало топливо. Теперь топливные резервы нацистской Германии могли пополняться только за счет производства синтетических неф-

⁶⁸ Wiln Ostland, отдел вооружения, дополнения к КТВ, 1–7.5.1944: BA-MA, RW-30/11.

⁶⁹ Отдел минеральных масел «Эстония», телеграмма, 8.8.1944: ERA, R-187/1/67.

⁷⁰ WiRü Amt, КТВ, 4.8, 5.8, и 10.8.1944: BA-MA, RW-19/203. 30 мая 1944 года Гитлер ввел в действие «программу Гейленберга» (по имени главного управляющего Брауншвейгского сталепрокатного завода Эдмунда Гейленберга), призванную защитить неуклонно сокращающееся производство топлива от бомбардировок союзников.

⁷¹ Отдел минеральных масел «Эстония», телефонограмма N1798, 8.8.1944; «Бальтише эль», докладная записка, 9.8.1944; инструкции о перераспределении рабочих между программами строительства, 17.7 – 13.8.1944: ERA, R-187/1/24; «Бальтише эль», Шён – в WiStab Ost, 12.8.1944: ERA, R-187/1/7.

⁷² Отдел минеральных масел «Эстония», группа «Труд», КТВ, 6–13.8.1944: BA-MA, RW-46/759.

тепродуктов в Эстонии⁷³. Тем не менее понятно также, что к последней неделе августа 1944 года Гитлер окончательно решил остановить реализацию нефтяной программы в Эстонии⁷⁴. Решение было твердым и безоговорочным: все 4150 евреев из района сланцевой промышленности должны быть перевезены на территорию Рейха. Один из самых больших транспортов с евреями и советскими военнопленными отбыл из Таллина 18 августа. Пять дней спустя все 4408 узников прибыли к месту назначения – в концентрационный лагерь Штуттхоф вблизи Данцига⁷⁵. В статистическом отчете, который ОТ послала «Бальтише эль» 12 сентября 1944 года, приведен список 8114 рабочих, среди которых нет ни одного еврея⁷⁶. К тому времени единственными евреями в Эстонии были узники лагерей Лагеди и Клоога под Таллином.

Массовые казни в Клооге 19 сентября 1944 года

К июню 1944 года в Клооге находились 2168 евреев⁷⁷ и 150 советских военнопленных. Узники этого лагеря были заняты сооружением барачков и бункеров. Но главное – в Клооге, и только в Клооге, производились бетонные подводные сигнальные мины. По понятным причинам Клоога была более безопасным местом для таких работ, чем Таллин, страдавший от советских воздушных налетов. В августе часть производственных линий была переведена из Таллина в Клоогу⁷⁸.

Массовая казнь евреев в Клооге не была неизбежна. Нацисты прибегли к убийству, когда поняли, что узников этого лагеря уже нельзя эвакуировать в Германию. Евреи и подавно подлежали эвакуации в последнюю очередь. Около 15 сентября командованию военно-морского флота в Клооге было приказано приступить к

⁷³ ОКМ, Дениц, докладная записка, 27.3.1944: BA-MA, RH-19 III/15.

⁷⁴ Фишер – в «Бальтише эль», Шён, 30.8.1944: ERA, R-187/1/7.

⁷⁵ Lukáš Příbyl, "Die Geschichte des Theresienstädter Transports 'Be' nach Estland" // *Theresienstädter Studien und Dokumente* (Institut Theresienstädter Initiative, 2001), S. 210.

⁷⁶ ОТ «Северная Россия» – в «Бальтише эль», 12.9.1944: ERA, R-187/1/24.

⁷⁷ Список заключенных-евреев, воспроизведенный в Zvika Dror (ed.), *Kloga be-peatei ha-zafon: Sipuram shel nizolei mahane ha-rikuz* (Kibuz Dalia: Maarekhet, 1997), pp. 65–126.

⁷⁸ WiKo Tallinn, отчет о положении за 30.7 – 28.8.1944: BA-MA, RW-30/59.

упаковке личных вещей для предстоящего отъезда⁷⁹. 4 сентября еще можно было найти место на судах, отправлявшихся в Рейх⁸⁰, но работы на предприятиях «Бальтише эль» должны были продолжаться⁸¹.

Вокруг остававшихся в Эстонии евреев медленно, но верно сжималось кольцо смерти. 10 сентября Баатц уполномочил особые команды СС в экстренных случаях проводить казни заключенных без предварительного уведомления⁸². К середине сентября была прорвана линия фронта в районе Тарту. 17 сентября то, что раньше было планом эвакуации, превратилось в приказ об эвакуации. Эстонию предстояло покинуть за два дня – то есть к 19 сентября. «Бальтише эль» заявила, что на эвакуацию ей требуются три дня, но времени торговаться уже не было. Армейская группа «Нарва» обеспечила «Бальтише эль» девятью поездами, которые и вывезли 8000 оставшихся рабочих из района сланцевой промышленности⁸³. Рано утром 18 сентября Главное командование армии выпустило приказ: предоставить в его распоряжение все транспортные средства, и прежде всего суда. Через несколько часов войска оцепили Таллин. К вечеру 18 сентября немцы закончили разрушение сланцеперерабатывающего завода в Кивиыли.

Все, что раньше работало на евреев, теперь обернулось против них. «Бальтише эль» считала, что советские военнопленные работают с большей производительностью, и без сожаления отказывалась от евреев. Поэтому когда стало ясно, что с тонущего корабля под названием Эстония не все и не всех удастся спасти, немцы ухватились за более ценную бесплатную рабочую силу – за военнопленных. В течение сентября немцам удалось эвакуировать почти всех военнопленных, занятых на «Бальтише эль». С материка на Моонзундские острова были перевезены в общей сложности 22 500 военнопленных⁸⁴.

⁷⁹ Допрос Вильгельма Фёлеса, Хюльз, 12.6.1966: BAL, 408 AR-Z 233/59, V17.

⁸⁰ Группа армий «Север», ежедневный отчет, 4.9.1944: BA-MA, RH-19 III/318.

⁸¹ ОКХ, отдел вооружения, КТВ, 5.9.1944: BA-MA, RW-46/28.

⁸² Начальник полиции безопасности в Эстонии Баатц – зондеркомандам *Hasselbach, Prellberg* и *Buchner*, 10.9.1944: ERA, R-59/1/69.

⁸³ Группа армий «Север», ежедневные отчеты, 16–18.9.1944: BA-MA, RH-19 III/318, 319; *Wiln Ostland*, промышленность вооружения в РК «Остланд», отчет за 1.9.1941 – 8.8.1944: BA-MA, RW-30/203.

⁸⁴ Группа армий «Север», ежедневный отчет, 27.9.1944: BA-MA, RH-19 III/319.

К тому времени евреи уже никого не беспокоили, их можно было пустить в расход. В 10.09 вечера 23 сентября из таллинской гавани отплыл последний корабль с немецкими войсками на борту. Отчеты об эвакуации не упоминают евреев из Клооги⁸⁵.

19 сентября, вскоре после полуночи, в штаб-квартиру немецкой полиции безопасности в Таллине явился для обсуждения проблемы Клооги д-р Бодман. Обсуждение длилось недолго: ввиду развала системы транспорта и быстрого наступления советской армии эвакуировать евреев из Клооги было невозможно. Решено было уничтожить их. Уничтожение поручили особой команде СС, которая немедленно отправилась в Клоогу⁸⁶. Убийство началось в 2.30 пополудни и продолжалось до поздней ночи. Когда 24 сентября Красная армия вошла в Клоогу, приветствовать ее вышли всего 108 уцелевших⁸⁷. Убиты были 1784 человек, в том числе 150 военнопленных.

*Выводы: экономическое обоснование
против расистской идеологии*

Авторы, писавшие о еврейских лагерях в Эстонии, соглашались, что система лагерей Вайвары была создана ради эксплуатации труда, а не ради массового убийства⁸⁸. Объяснение относительно высокой доли выживания можно найти в сообщении командующего полицией безопасности «Остланда» Фридриха Панцигера от 19 февраля 1944 года. Ссылаясь на приказ Еккельна, Панцигер недвусмысленно запрещал казнить заключенных. Панцигер утверждал, что заключенные составляют значимую часть рабочей силы; кроме того, нельзя было допустить, чтобы массовые захоронения находились так близко от зоны военных действий⁸⁹.

В рабочих лагерях Эстонии случались убийства евреев, но до июля 1944 года не проводились массовые казни. Летом 1944 года СС провели «акции», в ходе которых уничтожили не меньше де-

⁸⁵ Группа армий «Север», ежедневные отчеты, 21–23.9.1944: BA-MA, RH-19 III/319.

⁸⁶ Допрос Вальтера Шварце, Берлин, 8.4.1947: BAL, 408 AR-Z 233/59, V27.

⁸⁷ Документы ЧГК, список уцелевших в концлагере Клоога, осень 1944 года: ERA, R-364/1/204.

⁸⁸ Västriik and Maripuu, "Vaivara Concentration Camp in 1943–1944", p. 738; Birn, *Die Sicherheitspolizei in Estland 1941–1944*, p. 182.

⁸⁹ Начальник полиции безопасности в «Остланде» Панцигер – начальнику ЕК 2 Трауту, 19.2.1944: IfZ, Fb-101/18.

сятой части узников лагерей (*10% Aktionen*). Казни такого типа, однако, были стандартной мерой устрашения в системе нацистских концлагерей в последние годы ее существования. Жертвами становились в основном люди, не способные заниматься физическим трудом, то есть пожилые, больные и остававшиеся до тех пор в живых дети. Уничтожение поручалось обычно лагерному персоналу СС, который при проведении крупномасштабных акций получал помощь от местных отделов немецкой полиции безопасности.

Трудно подсчитать число смертей среди еврейских заключенных в Эстонии. Ведь мы до сих пор не знаем точно, сколько евреев было депортировано в Эстонию из Литвы и Латвии летом и осенью 1943 года. В литературе настойчиво упоминаются 20 000 человек – оценка, основанная главным образом на свидетельствах уцелевших. «Бальтише эль» ожидала прибытия 10 000 или 12 000 евреев. Похожая цифра фигурирует в досье Аумейера, главы администрации Вайвары, – 8900 (число евреев, занятых принудительным трудом в Эстонии в феврале 1944 года)⁹⁰. Вероятно, из высокопоставленных немецких должностных лиц в Эстонии наиболее точными данными располагал фон Бодман, главный врач Вайвары. Самое высокое число заключенных-евреев появляется в его ноябрьском отчете за 1943 год – 9207 человек. К ним следует добавить по крайней мере 200 французских и 500 венгерских евреев, депортированных в Эстонию соответственно в мае и июне 1944 года.

В концентрационный лагерь Штуттхоф были отправлены, вероятно, все венгерские евреи и 15 французских евреев. На борту корабля, отпльвшего из Таллина в Штуттхоф 18 августа 1944 года, было около 4150 евреев. В интересах Бодмана было преуменьшить показатели смертности в лагерях принудительного труда для евреев в Эстонии, что он и сделал. Десять отчетов, которые он составил между ноябрем 1943 и июнем 1944 года, содержат явные несоответствия: в качестве общей цифры по Эстонии он приводит 1423, однако если сложить статистику по отдельным еврейским лагерям, то получается 1711 человек. Еще менее достоверно выглядит сообщение о том, что около 1500 евреев были якобы вывезены из Кивиыли и Эреды в Ригу в феврале

⁹⁰ Отдел минеральных масел «Эстония», группа технической отчетности, КТВ, 16.2.1944: VA-MA, RW-46/757.

и апреле 1944 года. Но даже если детей и больных действительно переправили в Латвию, что маловероятно, то шансов пережить войну у них все равно не было. Таким образом, мы можем осторожно предположить, что в лагерях принудительного труда для евреев погибли 5572 человека.

Несмотря на ужасающую смертность, выжило около 45% узников. В контексте Холокоста, в свете ситуации в Восточной Европе, это действительно очень высокий процент. Эти евреи – живое свидетельство политики «выживания посредством труда».

В контексте Холокоста Эстония – исключительный случай, полный парадоксов. В Эстонию, первую страну в Европе, объявленную нацистами *judenrein* (в январе 1942 года, на печально знаменитой Ваннзейской конференции), два года спустя евреев свозили, как на свалку. Число евреев, депортированных между августом и ноябрем 1943 года в эту самую северную в Прибалтике страну из соседних Литвы и Латвии – а также из далеких Франции и Венгрии, – в десять раз превышало число евреев, убитых в той же Эстонии в конце лета и осенью 1941 года. В то время, когда нацисты прикладывали все усилия к уничтожению европейских евреев в Аушвице, транспорты везли узников ликвидированных Вильнюсского и Каунасского гетто в Эстонию, где было относительно безопасно. Даже в июне 1944 года транспорт из Бистрицы привез в Эстонию 500 евреев. Эти евреи, как еще тысячи их соплеменников из Прибалтики, должны были заниматься физическим трудом, их не собирались немедленно убить. Такому необъяснимому на первый взгляд отступлению от нацистской политики массового убийства – которую некоторые ученые считают результатом «кумулятивной радикализации» – должно быть какое-то объяснение, в рамках которого найдется место и местной специфике, и решениям центра.

В Эстонии немецкие чиновники не сталкивались с типичной для остальных стран оккупированной нацистами Европы дилеммой, когда надо, с одной стороны, очистить подведомственную территорию от евреев, а с другой – оставить в живых потенциальную рабочую силу. Согласно документам, евреев давно уже вычистили из Эстонии, так что о давлении со стороны центральных властей в Берлине речь не шла. Отметив это, историки, которые подчеркивают роль расистской идеологии в принятии решений о судьбе евреев, могут указать также, что чешских и немецких евреев, кото-

рых депортировали в Эстонию осенью 1942 года, почти всех убили на месте – как и оставшихся евреев Клооги в сентябре 1944.

Не оспаривая приоритета идеологии, заметим, что эти два случая массового убийства также проливают свет на политику «уничтожения трудом». По всей вероятности, до битвы под Сталинградом нацисты не собирались широко использовать евреев на принудительных работах. Косвенным образом это предположение подтверждается тезисом, который наиболее убедительно выдвигал Кристофер Браунинг. Он утверждает, что решение нацистов приступить к «окончательному решению» было принято в эйфории победы, а не в предчувствии военного поражения.

Иначе невозможно объяснить решение Гитлера от 9 августа 1944 года приостановить перевозку оставшихся еврейских рабочих с предприятий «Бальтише эль» (а перевозили их в лагерь Штуттхоф). После Сталинграда никто, начиная с Гитлера и Гимmlера и кончая местными немецкими администраторами и должностными лицами СС, не исключал возможности использования еврейского труда в Восточной Европе. Когда на карте стояло выживание Третьего рейха, идеология, пусть даже временно, уступала место прагматизму. Сохранение еврейской рабочей силы в Эстонии гарантировало непрерывное производство синтетических нефтепродуктов, жизненно необходимых для функционирования немецкой военной машины. Бойня в Клооге, однако, возвращает нас к конечной цели нацистов: что бы ни говорилось и ни делалось, расистская империя Гитлера прежде всего стремилась к уничтожению евреев.

Пример Эстонии опровергает концепцию Даниэля Гольдхагена, который описывает Холокост как прямолинейный процесс⁹¹. С другой стороны, я бы не заходил так далеко, как Вольф Грунер, который утверждает, что «принудительный труд ни в коем случае не может считаться частью нацистской программы уничтожения»⁹². В конечном итоге, идеология и привходящие обстоятельства не противоречили друг другу, а скорее дополняли друг друга в нацистской кампании по уничтожению евреев.

⁹¹ См. Daniel J. Goldhagen, *Hitler's Willing Executioners: Ordinary Germans and the Holocaust* (New York: Vintage Books, 1997), особенно главы о еврейском труде и о маршах смерти.

⁹² Gruner, *Jewish Forced Labor*, p. 289.

**ЛАГЕРЯ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА ДЛЯ ЕВРЕЕВ В ЭСТОНИИ:
СЕНТЯБРЬ 1943 – ИЮНЬ 1944 ГОДА**

(по данным ежемесячных отчетов главного лагерного врача Франца фон Бодмана)

ЛАГЕРЬ	ЧИСЛО ЗАКЛЮЧЕННЫХ			
	СЕНТЯБРЬ	ОКТАБРЬ	НОЯБРЬ	ДЕКАБРЬ
Асери				
Аувере		406	571	542
Эреда		245	630	752
Йыхви		201	258	264
Керстово		348	159	
Кививили		448	698	697
Клоога		1453	1853	1851
Кохтла				
Кудупе				
Кунда		70	200	200
Куремяэ		150	462	459
Лагеди				
Нарва		1548	1393	1290
Нарва-Йыэсуу			300	261
Паниковичи			250	250
Печоры				
Путке				145
Сака				
Сланцы				
Сонда				
Соски		495	495	448
Юленурме				127
Вайвара	1100	907	1237	1190
Вийвиконна 1	900	701	701	699
Вийвиконна 2	1300			100
ИТОГО ЗАКЛЮЧЕННЫХ	3300	6982	9207	9148
ИТОГО СМЕРТЕЙ	42	208	307	168

*EAM, D152/2/40. Кудупе, Керстово, Паниковичи и Сланцы находятся за пределами Эстонии. В таблице имеются арифметические неточности.

ЧИСЛО ЗАКЛЮЧЕННЫХ						ЧИСЛО СМЕРТЕЙ
ЯНВАРЬ	ФЕВРАЛЬ	МАРТ	АПРЕЛЬ	МАЙ	ИЮНЬ	
				225	235	
531						83
753	1600	1907	1389	1051	1497	730
190						20
696	1300	1414	1303	1689	1698	49
1851	1857	1842	2080	2141	2122	77
	1200	1543	1326	1302	889	116
299						
200	200	231	231	232	232	1
444	850					94
1004						281
						33
98		513				11
340						19
		293	285	270	270	28
445						31
						9
1292						111
697						5
474						13
9111	8210	7878	6774	6565	6662	
200	245	124	84	45		1423

Впервые опубликовано по-английски и на иврите как "Baltic Oil' Ltd and Jewish Forced Labor Camps in Estonia," in Yad Vashem Studies, vol. 36, 2 (2008), pp. 45-71. Перевод с английского Иланы Романовской.